

СКИФСКИЕ НАХОДКИ В КОМЛОДЕ

Широко развернувшиеся в РНР археологические раскопки и более полное ознакомление с результатами советских археологических исследований снова выдвинули вопрос об историческом значении следов скифской материальной культуры в карпато-дунайском пространстве, о зависимости их от южно-русских материалов и о возможности этнической связи этих следов со скифскими племенами. В этом отношении широкий отклик вызвали работы советской исследовательницы А. И. Мелюковой, связывающей скифские следы в карпато-дунайском бассейне с автохтонными племенами и отрицающей факт бытования на этой территории как скифских этнических элементов, так и лесостепных племен, находящихся под влиянием скифской культуры¹. А. И. Мелюкова считает находки скифской фактуры в Прикарпатье скорее результатом культурных влияний или торговых связей. В свете этого положения вопрос о скифах в придунайских областях был пересмотрен с различных точек зрения²; к этому пересмотру побудило и открытие новых и интересных материалов, например, находки на могильнике Сентеш — Векерцуг³. В связи с этим не лишено интереса опубликование некоторых недавних скифских открытий, дополняющих материал двух характернейших категорий этой археологической группы, хотя они и не имеют ведущего значения

* 12 ноября 1958 г. адвокат И. Дорка из Сэрмаша прислал мне через коллегу И. И. Руссу несколько археологических предметов, приобретенных им в виду возможного устройства коллекции районного музея в Сэрмаше. Мы еще раз благодарим его за разрешение опубликовать эти материалы, а также и учителя Василия Фрэцилэ из Милаша, любезно сообщившего дополнительные сведения об условиях находки.

¹ А. И. Мелюкова, *К вопросу о памятниках скифской культуры на территории Средней Европы*, в SA, XXII, 1955, стр. 239—253.

² Среди прочих ср. для территории РНР

C. Daicoviciu, в «*Steaua*», V, 1956, стр. 113—117; D. Popescu, *Problema sciilor din Transilvania in operele lui Vasile Pârvan*, в SCIV, IX, 1, 1958, стр. 9—38; D. Berciu, *O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos*, в SCIV, X, 1, 1959, стр. 7—48; Себастьян Моринц, *Новая гальштатская группа в Молдове*, в «*Dacia*», N.S., I, 1957, стр. 117—132.

³ M. Pârducz, *Le cimetière Halstattien de Szentes-Vekerzug*, в ActaArch, II, 1952, стр. 143—172; IV, 1954, стр. 25—91. Он же, *Szkitakori újabb eredményei*, в AE, LXXXII, 1955, стр. 157—161.

для решения общих вопросов, связанных с памятниками скифского облика в карпато-дунайской области.

Приблизительно четыре года тому назад, то есть около 1956 г., на расстоянии примерно 400 м от деревни Комлод (с. Орошфая, р-н Бистрица) при вспашке земли для посадки виноградной лозы обнаружили описанные ниже предметы. Местный житель

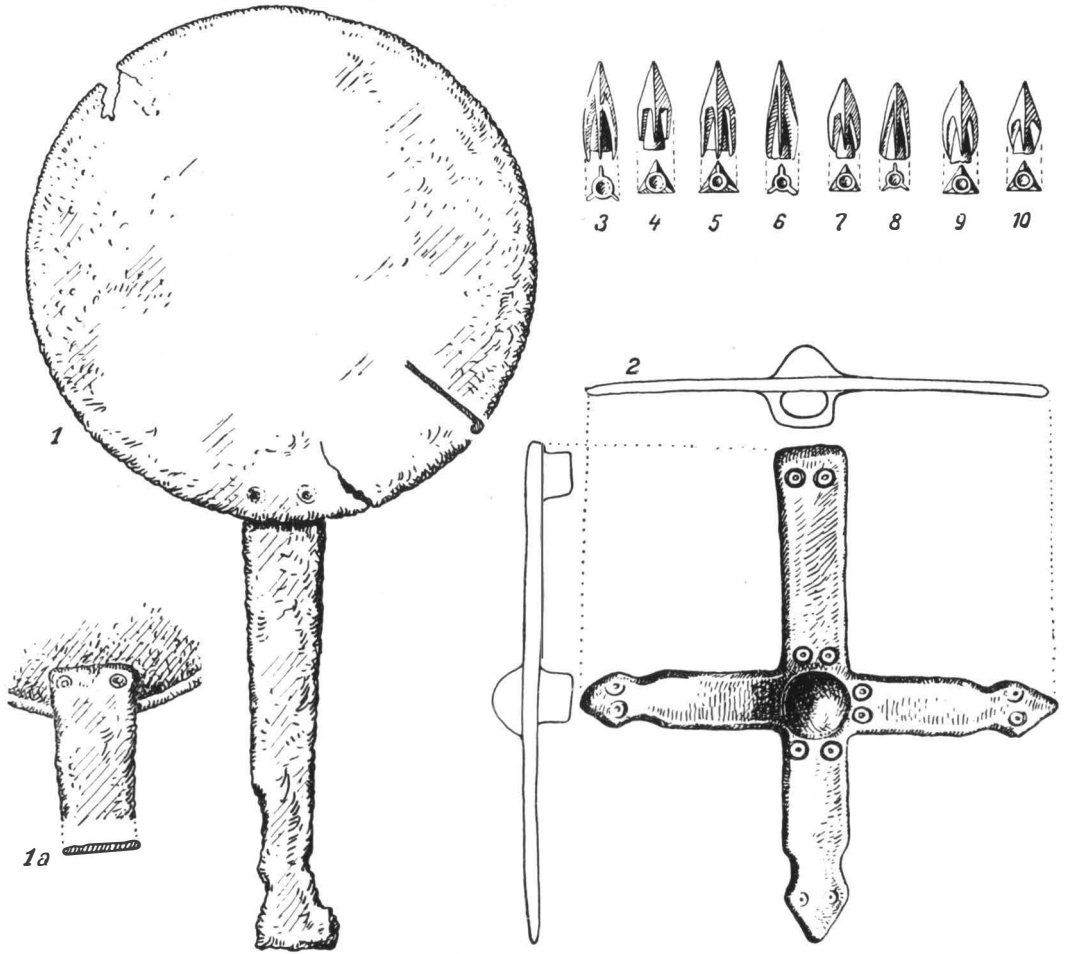

Рис. 1. — Скифские находки из Комлода (с. Орошфая, р-н Бистрица).

Стефан Чапо нашел их в месте, называемом «Пе вале», на склоне холма, на глубине, как утверждают, лишь 15—20 см. вместе с костными остатками и «разбитыми горшками».

Имеющиеся у нас скудные и неполные данные недостаточно объясняют в каких условиях совершилось открытие. Во время той же вспашки виноградника разрушили несколько погребений, в инвентарь которых входили публикуемые здесь уцелевшие предметы. Найденные кости, характер которых не уточнен, возможно относились к погребениям с труположением по погребальному обряду, обычному для погребений со скифскими изделиями на территории Трансильвании. Не упоминается о золе, угле или кальцинированных костях, которые могли бы обосновать предположение о существовании погребений с трупосожжением. Труднее решить вопрос, относятся ли материалы к одному погребению или же они входили в инвентарь нескольких. Сочетание зеркала, вероятно

употреблявшегося женщиной, с крестообразной бляхой, украшавшей колчан или сбрую, заставляет склониться к предположению о принадлежности предметов разным погребениям.

Несмотря на их ограниченное число, уцелевшие предметы представляют ценность, будучи редкими и характерными для материальной культуры скифского типа в карпато-дунайском бассейне.

1. Бронзовое зеркало, состоящее из диска и простой бронзовой ручки, прикрепленной двумя заклепками. Обратная сторона зеркала заканчивается по краям закругленной жилкой. Диаметр диска 13,4; длина ручки — 12,3; ширина ее 2—2,3; толщина — 0,3 см. (рис. 1/1).

2. Бляха из красноватой бронзы состоит из четырех брусков: три из них заострены, четвертый заканчивается прямо. В середине, где соединяются четыре бруска, возвышается круглая выпуклость. На наружных концах и вокруг центральной выпуклости врезано два круга с точкой посередине. Три заостренных конца, отделяемые от остальной части легким сужением, вместе с двумя кружками, возможно обозначавшими глаза, быть может изображают сильно стилизованные головы животных; для сохранения симметрии мотив глаз нанесен и на внутреннем крае брусков. На оборотной, неукрашенной стороне находятся два ушка: одно под скрещением брусков, другое в конце прямо заканчивающегося бруска. Длина 13,2; ширина 12,2; высота центра 2,2 см (рис. 1/2).

3. Восемь трехгранных бронзовых наконечников стрел; в сечении видно три ребра или полный треугольник. Это обычный тип скифских наконечников стрел. Длина их колеблется между 1,8—2,5 см (рис. 1/3—10).

Несмотря на значительное расстояние от Муреша, находка в Комлоде связана с долиной этой реки и с остальными известными открытиями скифского типа в Трансильванской равнине⁴. В 1957 г. в ходе разведки при раскопках в Сопору де Кымпие нам удалось приобрести инвентарь скифского погребения, открытого в 1944 г. между Фратой и Сопору при постройке шоссеиной дороги, соединяющей оба села⁵. Он содержит акинакес с антеннами, наконечник копья и восемь наконечников стрел из бронзы, железа и кости. Это открытие дополняет ряд пунктов трансильванской равнины, где были найдены аналогичные материалы.

Из вышеописанных предметов наибольший интерес представляют первые два; наконечники стрел заслуживают меньше внимания, будучи обычной находкой; лишь сочетание их с другими предметами свидетельствует о принадлежности всего комплекса к инвентарю погребений.

Зеркало имеет простую форму, отсутствует обычный на туалетных предметах зооморфный орнамент. Недавно М. Пардуц изучил скифские зеркала в карпато-дунайском бассейне и составил их список⁶, который можно дополнить еще тремя экземплярами, недавно найденными в Трансильвании. Первые два зеркала случайно обнаружили на могильнике в Чумбруде (р-н Аюд), раскопанном Шт. Ференц в 1958 г.⁷ Одно из них принадлежит к типу II по Пардуцу; на его оборотной стороне находятся орнаментальные жилки,

⁴ Ср. последний список скифских открытий в Трансильвании, опубликованный I. H. Crişan, в *Din activitatea ştiinţifică a Muzeului raional Mediaş*, III, 1955—1956, стр. 53—69.

⁵ D. Protase, I. Ţigărea, *Săpăturile de la Soporul de Cimpie*, в «Materiale», V, 1959, стр. 431; ср. N. Vlăsa, в *Omăgiu lui Constantin Daicoviciu*,

Бухарест, 1960, стр. 551—552

⁶ M. Párducz, *Szkita tükrök a Kárpát-Medencében*, в AE, LXXXV, 1958, стр. 58—64.

⁷ Пользуюсь случаем поблагодарить коллегу Шт. Ференци, указавшего нам эти экземпляры и предоставившего их в наше распоряжение.

как на зеркале из Проштя Микэ и три отверстия для прикрепления ручки. Второе зеркало принадлежит к типу III: оно является простым бронзовым диском с двумя отверстиями для прикрепления ручки и заклепками. Ручки обоих экземпляров не сохранились, но по следам ржавчины можно предположить, что они были железные. Третий экземпляр, зеркало из Комлода, также принадлежит к типу III без орнамента. Следует подчеркнуть, что в отличие от других экземпляров здесь ручка сделана из бронзы, а не, как обычно, из железа. Этот экземпляр связан с находкой в Аюде⁸ и Чумбруде, где сохранились лишь диски зеркал; исчезнувшие ручки, по-видимому также были простые. В качестве аналогии упомянем второе зеркало из Тапиоселе, более тщательно отделанная ручка которого заканчивается двумя завитками⁹.

Более интересным и единственным в своем роде типом является крестообразный предмет из Комлода. Он включается в хорошо известную категорию древностей скифской фактуры, характеризующихся четырьмя перекрещивающимися концами, один из которых длинней¹⁰. На оборотной стороне всегда есть два ушка: одно при пересечении брусков, а другое на конце длинного бруска. Назначение подобных предметов объясняют по-разному: предполагают, что их употребляли как украшения на ремне колчана, как декоративную бляху на сбруе или — что менее вероятно — как «пряжку пояса»¹¹.

Характеристика этих изделий, данная Ростовцевым, нам кажется наиболее приемлимой: «Бронзовые крестообразные украшения несомненно являются концами ремней, относившихся к орнаменту поясов, колчанов или сбруи». Ушки на оборотной стороне блях показывают, что их прикрепляли к ремням. По положению в погребении экземпляра из Волковцев видно, что он скорее всего был частью сбруи. Поскольку часто в значении «колчана» употребляют слово *ῥωρτός* для обозначения этих деталей, следует уточнить, что *налучие* (горит) служит для хранения лука, а не стрел.

Эти предметы характерной формы уже много раз служили темой наблюдений и обсуждений, однако до сих пор еще не имелось их полного списка; этот список, публикуемый ниже для карпато-дунайской области, составлен нами по мере упоминания находок в литературе¹²:

1. *Алба Юлия*, р-н Алба, обл. Хунедоара¹³; 2. *Армэшоая*, с. Пунджешти, р-н Васлуй, Ясской обл.¹⁴; 3. *Бырсешть*, р-н Фокшань, Галацкой обл.¹⁵; 4. *Будаиене*, Венгерская Н. Р.¹⁶; 5. *Хотин*, Чехословакия¹⁷; 6. *Хотин*, Чехословакия¹⁸; 7. *Комлод*, с. Орошфая, р-н Бистрица, Клуужской обл. (см. настоящую статью);

⁸ Ср. К. Негреу, в *AE*, XVII, 1897, стр. 327, рис. 5.

⁹ M. Párducz, ук. соч., стр. 58 и вкл. XXV/1.

¹⁰ Ср. для этого N. Fettich, в *AE*, XLIII, 1929, стр. 85—101. Он же, в *ArchHung*, XV, 1934, стр. 41 и след.; B. Benadik, *Skythský problém ve svetle nových archeologických nálezů Slovensku*, в *AR*, V, 1953, стр. 672—683; M. Párducz, в *ActaArch*, IV, 1954, стр. 60—61.

¹¹ Для объяснений в связи с употреблением этих блях, ср. Ebert, *RL*, XIII, вкл. 35/b и 39/a; A. M. Tallgren, в *ESA*, VII, 1932, стр. 11; N. Fettich, в *AE* XLIII, 1929, стр. 86, цитирует мнение A. А. Спицина (которое сообщил в письме), что они были украшением колчана; M. Rostowzew, *Skythien und der Bosphorus*, Берлин, 1931, стр. 533.

¹² M. Párducz, в *ActaArch*, VI, 1954, стр. 55,

№ 23, отмечает на карте распространения некоторых категорий скифских древностей крестообразный экземпляр из Мозиче. Тот же автор, в *ActaArch*, II, 1952, стр. 152, говоря о скифских открытиях в этом пункте, упоминает только железные удила.

¹³ K. Horedt, в «*Dacia*», IX—X, 1941—1944, стр. 545—546 и рис. 2.

¹⁴ «*Materiale*», ук. соч., I, 1953, стр. 1-6, рис. 1; R. Vulpe, ук. соч., стр. 485, рис. 383.

¹⁵ S. Morintz, в «*Materiale*», III, 1957, стр. 222.

¹⁶ M. Párducz, в *ActaArch*, IV, 1954, стр. 60, 87, 3/11.

¹⁷ M. Dusek, в *AR*, V, 1953, рис. 156, 188, рис. 76; B. Benadik, ук. соч., стр. 673, рис. 312/4, а не рис. 312/5.

¹⁸ M. Dusek, в *AR*, VII, 1955, стр. 454, 475, рис. 222.

8. *Чанителек*, Венгерская Н.Р.¹⁹; 9. *Матраселе* — Хомоктерение, Венгерская Н.Р.²⁰; 10. Бывший уезд *Комарно*, Чехословакия²¹; 11. *Мэдэраш*, р-н Тыргу-Муреш, Муреш—Венгерская Автономная обл.²²; 12. *Мезелак*, Венгерская Н.Р.²³; 13. *Сендре*, Венгерская Н.Р.²⁴; 14. *Шейка-Микэ*, р-н Медиаш, обл. Брашов²⁵; 15. *Тейош*, р-н Алба, обл. Хунедоара²⁶; 16. *Венгрия*, место находки неизвестно²⁷; 17. *Венгрия*, место находки неизвестно²⁸; 18. *Венгрия*, место находки неизвестно²⁹; 19. *Венгрия*, место находки неизвестно³⁰; 20. *Велка Маня*, Чехословакия³¹; 21. *Желизовце*, Чехословакия³².

Основное место происхождения этого типа — Ольвия; отсюда, благодаря торговому обмену, он распространился на обширной территории³³. На территории Советского Союза упоминаются, главным образом, следующие экземпляры:

1. *Ольвия*³⁴; 2. *Опишлянка*, Полтавской обл.³⁵; 3. *Волковцы*³⁶, *Херсон* (?)³⁷.

Перечисленные экземпляры можно разделить на несколько категорий, позволяющих уточнить их распространение в карпато-дунайском пространстве.

Тип I. Экземпляры, украшенные зооморфным орнаментом, подразделяются на:

Тип I a *Ольвия*: короткие концы, заканчивающиеся птичьими головами с клювом (Армэшоая, Бырсешти, Хотин (5), Комарно);

Тип I b, *Волковцы*: короткие концы, заканчивающиеся фигурами четвероногих животных (Будаиене, Мезелак, Тейош, Желизовце);

Тип c: Короткие концы, заканчивающиеся конскими головами (Матраселе—Хомоктерение).

Тип II. Короткие концы, заканчивающиеся спиралью; по всей вероятности этот тип — схематическое упрощение *типа I a*. Он распадается на два варианта:

¹⁹ N. Fettich, в ArchHung, XV, 1934, стр. 42, вкл. XI/1; M. Párducz, G. Csallány, в AE, 3, V—VI, 1944—1945, стр. 84, 92, вкл. XXXII/3.

²⁰ V. Dornay, в PZ, XIX, 1928, стр. 343, рис. 3, вкл. 36/1; N. Fettich, в АЕ, XLIII, 1929, стр. 95—100, 348—350, вкл. XVII/1; он же, в ArchHung, XV, 1934, стр. 45 вкл. XII/1; B. Benadik, ук. соч., стр. 675, рис. 313/3; M. Párducz, в ActaArch, IV, 1954, стр. 56. Для места находки, P. Pataу, в FoliaArch, VII, 1955, стр. 68.

²¹ N. Fettich, в АЕ, XLIII, 1929, стр. 92, 344, вкл. XV/1; он же, в ArchHung, XV, 1934, вкл. IX/2; B. Grakov, KSIA-Kiev, I, 1947, стр. 33, рис. 6; B. Benadik, ук. соч., стр. 675, рис. 313/1; N. N. Bondar, в SA, XXII, стр. 68, рис. 4 б.

²² M. Roska, в АЕ, 3, I, 1940, стр. 142—143.

²³ N. Fettich, в ArchHung, XV, 1934, стр. 41, 42—44, вкл. IX/1; B. Grakov, ук. соч., стр. 34, рис. 7; B. Benadik, ук. соч., стр. 675, рис. 313/4.

²⁴ N. Fettich, в ArchHung, XV, 1934, стр. 45—46, вкл. XI/4.

²⁵ K. Horedt, в «Dacia», IX—X, 1941—1944, стр. 545—546, рис. 1.

²⁶ K. Horedt, в «Materiale», I, 1953, стр. 805, рис. 12/17, стр. 811—812; M. Párducz, в ActaArch, IV, 1954 стр. 59—60, рис. 31/3.

²⁷ N. Fettich, в АЕ, XLIII, 1929, стр. 92—93,

345—346, вкл. XVI/1; он же, в ArchHung, XV, 1934, стр. 41, вкл. X/1; B. Benadik, ук. соч., стр. 673, рис. 312 (ошибочно Хотин).

²⁸ N. Fettich, в АЕ, XLIII, 1929, стр. 93—94, 346—347, вкл. XVI/2; он же, в ArchHung, XV, 1934, стр. 41, вкл. X/2; B. Benadik, ук. соч., стр. 673, рис. 312/1.

²⁹ N. Fettich, в АЕ, XLIII, 1929, стр. 94, 347, вкл. XV/3.

³⁰ Там же, стр. 94—95, 347—348, вкл. XV/2.

³¹ B. Benadik, ук. соч., стр. 674 и рис. 305, стр. 673, рис. 312/6—7.

³² N. Fettich, в ArchHung, XV, 1934, стр. 43—44, вкл. XIII/5; B. Benadik, ук. соч., стр. 673, рис. 312/3. Ошибочно указано, что место находки неизвестно.

³³ B. Grakov, в KSIA-Kiev, I, 1947, стр. 28—38; N. N. Bondar, в SA, XXII, 1955, стр. 58—80.

³⁴ B. Grakov, ук. соч., стр. 33, рис. 4; N. N. Bondar, ук. соч., стр. 68, рис. 4а.

³⁵ B. Grakov, ук. соч., стр. 33, рис. 5; N. N. Bondar, ук. соч., стр. 67, рис. 3а.

³⁶ N. N. Bondar, ук. соч., стр. 67, рис. 3б.

³⁷ Экземпляр, аналогичный экземпляру из Волковцев, якобы находится в местном музее. Ср. N. Fettich, в ArchHung, XV, 1934, стр. 52.

Тип II a: экземпляры с неровной поверхностью (Хотин (b), Мэдэраш, Венгрия (16, 17), Велка Маня);

Тип II b: экземпляры с гладкой поверхностью, без орнамента (Алба Юлия, Шейка Микэ).

Тип III. Короткие, прямо заканчивающиеся концы (Комлод, Чанителек, Венгрия (19)).

Тип IV. Костяные изделия (Сендре)

Экземпляр из Комлода относится к типу III. Каждый из трех экземпляров этого типа имеет свою особую форму. Экземпляр из Венгрии украшен круглыми выпуклостями, экземпляр из Чанителек отличается гладкой поверхностью без орнамента и тесно связан по форме с экземпляром из Комлода. Сужение коротких концов последнего и разделение заостренных концов, а также орнамент в виде двух кружков с точкой, вероятно имитирует глаза, и показывает, что этот экземпляр — гибридная форма, произошедшая из *типа I*. Таким образом, этот экземпляр отражает тот же процесс упрощения, что мы предполагали в отношении *типа II*, сравнивая его с типом *Ia*.

С хронологической точки зрения трудно определить найденные в Комлоде изделия, поскольку отсутствуют характерные элементы, которые позволили бы более точную датировку в рамках находок скифского облика.

Если в отношении нашей формы применить использованный М. Пардуцем метод изображения распространения и типов зеркал скифского облика в карпато-дунайском пространстве, то прежде всего отмечаем удивительное совпадение обоих ареалов распространения (рис. 2). Крестообразные предметы встречаются в более северном участке, простирающемся от Трансильванской равнины до Чехословакии. К югу от линии, обозначенной впадением реки Криш, в остальной части паннонской равнины не было сделано ни одного открытия. На этом ареале распространения обозначается два центра: один в Трансильвании, а другой вдоль Дуная, на обоих берегах между Братиславой и Естергомом. находка близ Тиссы устанавливает связь между обоими центрами и выявляет единство ареала распространения указанного типа. Факт двух открытий в Молдавии обусловлен непосредственными сношениями с крупным понтийским торговым центром; этим объясняется и их принадлежность к ольвийскому типу.

При сравнении специфического состава находок в обеих областях карпато-дунайского бассейна, где встречаются в большом количестве крестообразные изделия, отмечаем на западе преобладание *типа I*, то есть экземпляров с зооморфным орнаментом. Это указывает на более тесную зависимость культурного или торгового характера от Причерноморья, несмотря на то, что часть их или даже большинство были изготовлены в придунайской зоне как местные имитации.

В восточном центре распределение находок в долине Муреша, или близ него, снова выявляет значение этого основного водного пути Трансильвании. Здесь обнаружили лишь экземпляр зооморфного стиля, может быть, предмет ввоза из Причерноморья, если судить по его тесной связи с экземпляром из Волковцев. Остальные находки надо считать продуктами местного производства. Изделия из Албы-Юлии и Шейка-Микэ (*тип II b*) являются специфическим вариантом, не наблюдаемым за пределами Трансильвании. Если не считать формальной тождественности предметов, то скифский облик крестообразных изделий менее выражен в Трансильвании, чем в других местах; он подтверждает давно уже высказанное мнение о сравнительно простом и слабо дифференцированном характере скифских находок в Трансильвании. Использование на экземпляре из Комлода такого орнамента, как кружок с точкой, распространенного в этих

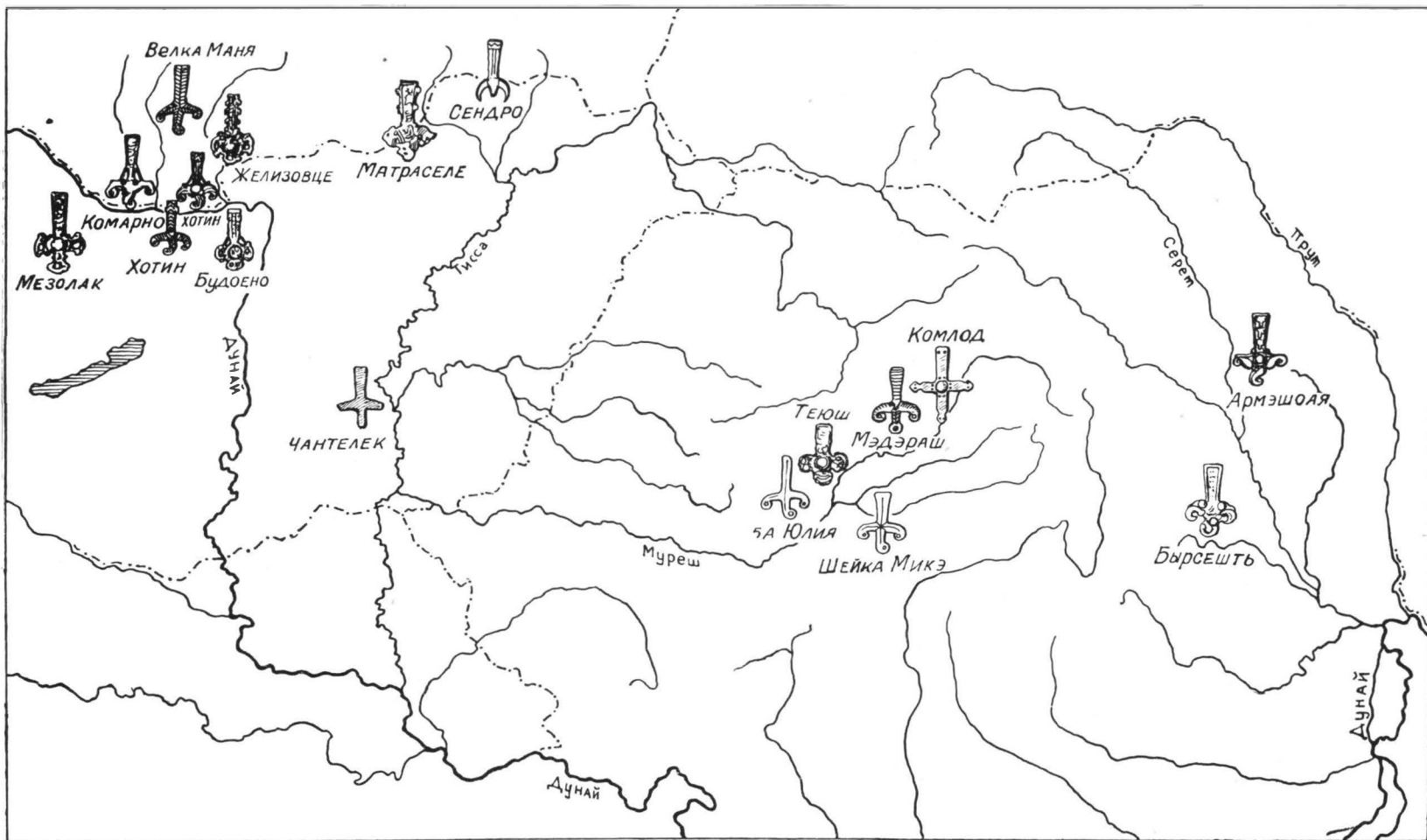

Рис. 2. — Карта распространения скифских крестообразных предметов в карпато-дунайской области.

областях еще в бронзовом веке, является геометрическим превращением зооморфного мотива. Оно также обусловлено местными влияниями. Наличие крестообразных изделий, таким образом, скорее может поддержать мнение о существенной роли исконного местного населения в создании скифских древностей карпато-дунайского бассейна.

Было бы однако ошибочно выводить исчерпывающие и достоверные заключения в таком сложном вопросе на основании одной лишь категории скифских изделий, хотя бы и столь характерных, как крестообразные предметы. Равномерное распределение открытий скифского облика в четко ограниченном участке карпато-дунайского бассейна, заселенном несколькими местными племенами, требует основательного разъяснения. Если речь идет о проявлении одного лишь культурного влияния, то надо объяснить специфическую восприимчивость к некоторым элементам культуры только на этой территории или выявить причины массового внедрения по торговым путям некоторых продуктов, хотя и разнообразных по типу, но столь единых по своему общему облику.

Открытие в Комлоде или даже совокупность крестообразных предметов — лишь частичная и ограниченная сторона обширного вопроса, ожидающего исчерпывающего объяснения на основе углубленного анализа. В связи с этой целью не лишено интереса указание новых находок и включение их в общее число аналогичных археологических материалов.

К. ХОРЕДТ